

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.12

Биосоциальные функции молодежи и их трансформация в условиях городского образа жизни в контексте социальной реабилитации

Е. А. ТУРИНЦЕВА, Е. В. РЕШЕТНИКОВА

(ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье обсуждается связь актуализации социальной реабилитации с массовым переходом человечества к городскому образу жизни и трансформацией биологически обусловленных функций индивидуумов и социальных общностей. Авторы сосредоточивают свое внимание на молодежи как форпостной группе социальных изменений.

В статье молодежь и молодость рассматриваются с точки зрения концепции биосоциологии, предложенной Вал. А. Луковым, — как сложные явления социальной реальности, отражающие неразрывную связь биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ.

Исследование выявило следующие биосоциальные функции молодежи: адаптационную, модернизационную, функцию здоровьесбережения, сексуальную и функцию достижения самостоятельности. Трансформация этих функций в условиях городского образа жизни заключается в увеличении времени их исполнения, что приводит к десинхронизации биологической и социальной составляющей функций и общей дисфункции, которая, в свою очередь, приводит к социально-психологической неудовлетворенности индивидуумов, стрессам, нежелательным изменениям статуса, нарушениям здоровья и другим неблагоприятным явлениям. В целом такие явления характеризуются как трудные жизненные ситуации, они актуализируют процесс социальной реабилитации, делают его универсальным.

Ключевые слова: социальная реабилитация, биосоциология молодежи, городской образ жизни, урбанизация, социология молодежи, социология города.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время произошли переосмысление и значительное обновление представлений о молодости и молодежи, что связано с реальными изменениями, вызванными социальными процессами, среди которых в качестве основного мы выделяем урбанизацию. Она значительно изменила среду существования человека и тем самым вызвала трансформацию функциональности отдельных индивидуумов и соци-

альных групп. Кроме того, темп городского образа жизни для многих оказался неприемлемым и вызвал массовое явление социальной дезадаптации, а следовательно, увеличилась потребность в социальной реабилитации. В аспекте этих процессов мы сделали попытку проследить трансформацию биосоциальных функций молодежи как особой социальной группы, находящейся в стадии развития.

В контексте нашего исследования мы опираемся на концепцию биосоциологии, теоретически разрабатываемую социологической школой Московского гуманитарного университета (Луков, 2012abcde, 2013ab; Выборнова, 2013: Электр. ресурс). «Биосоциология, — отмечает Вал. А. Луков, — формирующаяся научная концепция междисциплинарного характера и практика исследования сложных по природе явлений современной общественной жизни, исходящие из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ (социальных общностей)» (Луков, 2011: 319). Методологическое поле биосоциологии еще недостаточно разработано, однако очевидна перспективность данного подхода в отношении исследований человека и общества.

Кроме того, в данной работе мы используем теоретические подходы к изучению феномена социальной реабилитации, сложившиеся в научной школе Института социальных наук Иркутского государственного университета (Решетников, 2012; Решетников, Хижаева, 2013; Решетников, Решетникова, 2012; Решетникова, 2005; 2012; Решетникова, Туринцева, 2013; Туринцева, Коба, Сизых, 2009; Туринцева, Лясковская, Сизых, 2010; Хижаева, 2011). Общепринятым на сегодняшний день является такое понимание социальной реабилитации, которое включает комплекс разноплановых мер, цель которых — возможно более полное восстановление человеком утерянных функций, личного и социального статуса. Наше видение социальной реабилитации строится на следующих основных положениях:

- в основе социальной реабилитации должны быть заложены принципы гуманизма как помогающей деятельности;
- задачи социальной реабилитации видятся прежде всего в восстановлении социального статуса, социальной позиции;
- социальная реабилитация признается универсальным явлением;
- потребность в социальной реабилитации возрастает прямо пропорционально развитию технократической цивилизации, уничтожающей природу, поскольку в основе социальной дезадаптации лежит биофункциональный дисбаланс.

Следует уточнить наше понимание молодежи. Определение молодежи как особой социальной группы до сих пор остается дискуссионным. В действительности нельзя сказать, в каком возрасте начинается и заканчивается молодость. Однако если говорить о молодом поколении в биологическом смысле, то переход от детского (в терминах биологии — ювенильного) периода к молодому отмечен половым созреванием, а окончание периода молодости однозначно связано с началом репродукции. Что касается человеческих сообществ, то еще совсем недавно социальные точки перехода от состояния детства к состоянию молодости и от состояния молодости к состоянию взрослости были достаточно четко обозначены ритуалами инициации и заключения брака и сопутствующей этим ритуалам символикой (например, различия в одежде и прическе замужней и незамужней женщины). Отдельный индивидуум и социум в целом при этом придерживались по большей части биологических часов. Достигшие половой зрелости индивидуумы через ритуал инициации перемещались в разряд «ожидающих брака» и вскоре оттуда в разряд «взрослых, приступивших к размножению». Период молодости, таким образом, был коротким в отличие от современности, кото-

рая, напротив, характеризуется затянувшимся периодом молодости, что связано, на наш взгляд, с переходом к городскому образу жизни. О причинах и следствиях этого явления мы скажем ниже.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИОСОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Биосоциальные функции молодежи рассматриваются нами исходя из сформулированных на сегодняшний день характеристик молодежи:

— *инновационность, стремление освоить неизведанное* — наиболее часто встречающаяся характеристика молодежи. Собственно, пока человек способен удивляться новому и воспринимать инновации как должное, он, по сути, является молодым. Так, например, преподаватели вузов иногда совершенно сознательно стремятся к большему общению со студентами, которое, по их собственному утверждению, «омолаживает», поскольку студенты буквально заставляют преподавателей осваивать новое знание, вызывая их на дискуссии или демонстрируя технологические и социальные новации. Биологически стремление к инновационности у молодежи объясняется тем, что молодое поколение представителей любого царства живых существ, будь то растения, животные или грибы, функционально предназначено для осуществления экспансии вида и освоения новых территорий, а следовательно, и новых условий существования. В новых условиях старые адаптационные механизмы могут быть полезными, а могут и значительно препятствовать успеху адаптации, поэтому молодое поколение, применяя предыдущий опыт (закрепленный на уровне генов), постоянно экспериментирует, осваивая новые механизмы адаптации. Таким образом, первая выделенная нами биосоциальная функция молодежи может быть названа адаптационной. Основная задача молодежи — успешно приспособиться к новым условиям путем обновления адаптационных механизмов;

— *агрессивность, стремление к риску* выделяется как одно из существенных свойств молодежи как на социально-групповом, так и на индивидуально-личностном уровне. Ю. А. Зубок, применяя понятие риска в качестве методологического средства для описания и понимания молодежи, приходит к выводу о том, что риск социально обусловлен и возникает по трем причинам: (1) молодым свойственна инновационная деятельность, по определению рискованная; (2) новый этап социокультурной эволюции предполагает риск межпоколенной передачи социального опыта, т. е. опыт старших не годится для молодых; (3) изменились механизмы социального взросления, что привело к удлинению периода молодости (Зубок, 2003: 197). Соглашаясь с позицией Ю. А. Зубок и ее рискологической концепцией молодежи, мы отмечаем, что риск обусловлен не только социально, но и биологически, и выделяем *модернизационную* функцию молодежи как связанное с риском стремление молодежи активно изменять условия окружающей среды.

В городе создаются совершенно особые условия, которые к тому же не фиксируются, а бесконечно ускоренно трансформируются, в том числе за счет выполнения молодежью своей модернизационной функции. Учитывая этот факт, мы подходим к биологическому основанию увеличения периода молодости в условиях городского образа жизни. Действительно, при традиционном образе жизни условия существования людей и соответственно их жизненный уклад менялись незначительно на протяжении столетий. Молодым для успешной адаптации было достаточно опыта старших поколений. В современном городе, где условия меняются стремительно, процесс адаптации не может быть ни замедлен, ни тем более остановлен, а опыт старших по-

колений быстро устаревают. Поэтому люди вынуждены дольше оставаться восприимчивыми к освоению нового, т. е. быть молодыми.

Отсюда видна перспектива концепции безвозрастного общества В. Прайд (Прайд, 2008: Электр. ресурс). Однако на первый план выходит не столько возрастание возможностей старшего поколения для освоения нового знания, согласно авторской концепции, но прежде всего необходимость для старших поколений активно включаться в процесс освоения нового знания. Опыт работы «Народной школы» в Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск) показывает большую заинтересованность людей пенсионного возраста в проектах, позволяющих им продолжать самообразование, а также большой реабилитационный эффект подобных проектов;

— к характеристикам молодежи мы относим *хорошее здоровье*. Этот аспект является очень важным в социальном плане. Необходимость быть молодым в условиях городского образа жизни приводит, например, к возникновению массового спорта — социального явления, отсутствующего в условиях традиционного образа жизни. Спорт становится необходимостью для городского жителя не столько по причине его индивидуального желания быть здоровым, но в основном по причине необходимости соответствовать критериям молодости, одним из которых является хорошее здоровье. Критерии хорошего здоровья обозначены в современной социальности, и легко заметить, что они, практически не имея отношения к реальному состоянию здоровья, включают маркеры молодости, например внешние морфологические признаки (отсутствие морщин, полное количество и хорошее состояние зубов, плоский живот и т. д.), внешние социальные признаки (большая работоспособность, тяга к массовым мероприятиям при проведении досуга и др.). Таким образом, третьей значимой биосоциальной функцией молодежи может быть выделена функция *здоровье-сбережения*.

Биологически хорошее здоровье необходимо молодому поколению, так как в период молодости идет подготовка организма к вступлению в репродуктивную фазу. Но только подготовка! Вступление в репродуктивную фазу биологически означает взросление. Отсюда следует, что необходимость быть молодым, т. е. откладывать взросление в условиях городского образа жизни, приводит и к откладыванию деторождения при постоянной гиперзаботе о собственном индивидуальном здоровье, что и наблюдается в городах.

Высокая сексуальная активность как характеристика молодежи широко известна на бытовом уровне и давно привлекает внимание ученых, однако ракурс этого внимания, как правило, сосредоточен на негативных последствиях добрачной сексуальной активности. Вал. А. Луков и Д. А. Тихомиров пишут: «Проблемная ситуация состоит в том, что широкое распространение добрачных сексуальных отношений формирует социальную норму, которая задает определенный стандарт поведения в молодежной среде и этим значительно усугубляет демографический кризис, имеющий место в современной России» (Луков, Тихомиров, 2012: 4). Для нашего исследования в этом тезисе ключевым является вывод о формировании в современной городской социальности нормы активного сексуального поведения до вступления в брак, т. е. до официального взросления. Таким образом, мы выделяем *сексуальную* биосоциальную функцию молодежи.

Далее Вал. А. Луков и Д. А. Тихомиров отмечают: «В результате анализа эмпирических данных нами делается вывод о том, что норма добрачного целомудрия хотя и с различной интенсивностью, но распадается во всех поколениях» (там же: 185).

Этот вывод подтверждает нашу версию о расширении границ молодости, детерминированную, на наш взгляд, городским образом жизни. Родители, как и их дети, считают нормальной высокую сексуальную активность без перехода к размножению (для чего, собственно, в природе сексуальная активность и нужна), т. е. наследуемый паттерн биологического поведения молодняка животных для них является приоритетом.

Еще один вывод из того же исследования Вал. А. Лукова и Д. А. Тихомирова представляет интерес с точки зрения нашей работы: «Большая часть юношей и девушек, допускающих партнерские союзы, склонна считать сожителство среди молодежи нормой только в том случае, если оно способствует подготовке к дальнейшему вступлению в брак. Это можно объяснить не столько безнравственностью и безответственностью молодежи, сколько неготовностью значительной части молодых людей к браку, поскольку семья и другие институты социализации в российском социуме далеко не всегда занимаются целенаправленным воспитанием детей и не обеспечивают соответствующей подготовки подрастающих индивидов к семейной жизни» (там же: 186). Кроме сказанного, на наш взгляд, действует и еще один биосоциальный фактор — молодые люди в условиях городского образа жизни подсознательно готовят себя к «вечной молодости», и «дальнейшее вступление в брак», т. е. реальное взросление, обзаведение детьми, рассматривается ими как необходимая, но отдаленная перспектива. В подтверждение этого приведем выводы исследования Вал. А. Лукова и Д. А. Тихомирова: «Нередко используемый в российском обществе, особенно среди молодого поколения, аргумент в пользу добрачного сожителства как лучшей формы для подготовки к браку... результатами проведенных нами исследований не подтверждается... Добрачное сожителство приобретает серийный характер... Это не только отодвигает вступление в брак на все более поздний возраст, но и значительно сокращает наиболее благоприятный репродуктивный период женщины... рождение ребенка в добрачном сожителстве... как правило, не предполагается. Так, только 20% опрошенных допускают рождение ребенка в сожителстве, а одобряют внебрачное рождение ребенка 10% респондентов» (там же: 186–187).

Еще одна характеристика молодежи, выделяемая нами, — *стремление к самостоятельности и независимости*.

При этом определение самостоятельности при традиционном образе жизни было связано прежде всего с вступлением в брак и рождением детей, а также с достижением расцвета физической силы, т. е. имело естественную, биологическую основу. Б. Н. Миронов пишет о том, что до брака крестьянский парень никем в деревне всерьез не воспринимался. Он — не «мужик», а «малый» и находится в полном подчинении у старших (Миронов, 2000: 161). «Малый» — это не только неженатый юноша, но и холостой мужчина зрелого возраста. Только после брака «малый» становился настоящим «мужиком», т. е. приобретал права и обязанности полноценного члена семьи и общины.

В условиях городского образа жизни на первый план в социальном определении категории самостоятельности выходят не биологические, а экономические факторы. Товарно-денежные отношения встречаются в природе в качестве фактора окружающей среды исключительно у одного вида — *Homo sapiens*, более того, они и созданы этим видом в качестве полезной адаптации для собственного пользования. Иными словами, экономика — понятие исключительно человеческое, социальное, а из всех биосоциальных функций молодежи функция *достижения самостоятельности* именно в условиях города наиболее удаляется от биологической своей основы к исключительно социальной.

Экономическая самостоятельность индивидуума — это категория, определяемая множеством факторов, где в качестве ключевой точки отсчета начала самостоятельности еще недавно можно было выделить выход молодого человека на работу с получением жалованья. Этого фактора в современных городских условиях уже недостаточно, чтобы считать молодого человека самостоятельным, и к нему добавляется обретение собственного жилья, престижной должности, автомобиля и т. д. до бесконечности. Таким образом, в отличие от биологической самостоятельности, достижение которой достаточно точно определено брачным выбором и началом репродукции, достижение экономической самостоятельности в условиях города становится критерием размытым, неопределенным, и в той же степени становится неопределенным статус «несамостоятельного» человека, который колеблется на уровне «ребенок — молодой человек».

Итак, молодежь в биологическом ракурсе — это новое поколение, функционально предназначенное для распространения вида путем двустороннего осваивания новых условий (как приспособления к условиям, так и трансформацией их), характеризующееся особенностями предрепродуктивной фазы (физиологическое созревание и сохранение репродуктивного здоровья; привлечение партнера с помощью высокой сексуальной активности; обретение самостоятельности, т. е. полной независимости от родительских организмов и переход к репродукции). Как мы показали выше, биологические функции и характеристики молодежи находят свое отражение в социальности. При этом наблюдается переход от почти полного соответствия социальных функций и характеристик молодежи биологическим (при традиционном образе жизни) до резкой социальной трансформации естественных функций и характеристик молодежи в условиях городского образа жизни. Изменения связаны прежде всего с тем, что временные рамки функциональных этапов жизни человека в созданной городом социальности резко изменяются в сторону увеличения периода молодости, а биологический организм входит в диссонанс с этими изменениями.

Таким образом, возникает проблемная ситуация, которая заключается в откладывании взросления и рассогласовании природной, биологической хронологии и социальной хронологии жизни человека в условиях современного города.

Рассмотрим трансформацию биосоциальных функций молодежи в связи с выделенными нами основными теоретическими положениями социальной реабилитации.

1. В условиях современного городского образа жизни, при удлинении периода молодости и связанном с этим росте агрессивности, конфликтности в конкурентной борьбе «истинных» молодых (молодых в биологическом и социальном планах) между собой, а также с «имитирующими молодость» (молодых только в социальном плане) возрастает количество «пострадавших» в этой борьбе — потенциальных клиентов для социальной реабилитации. Гуманизм, понимаемый как помогающая деятельность, становится, таким образом, чрезвычайно актуальным для предупреждения конфликтов и преодоления их последствий, для целей социальной реабилитации.

2. Высокий статус в современном обществе неразрывно связан с понятием молодости. Причем статус как индивидуальный, так и групповой. Например, в науке мы сталкиваемся с ситуацией, когда распределение грантов активнее идет тем коллективам, в составе которых много молодых ученых, определенных согласно возрастным рамкам — до 35 лет включительно. Зачастую наличие ученых такого возраста является обязательным условием выделения гранта. Оправдано ли это с точки зрения эффективности научного поиска? Скорее нет. Ведь молодые ученые не имеют, как правило, достаточного опыта самостоятельной научной работы. Между тем такой тренд отра-

жает тенденцию «экспансии молодости» в условиях городского образа жизни. Все, кто «выпадает» из этого тренда, обречены на трудную жизненную ситуацию и являются потенциальными клиентами учреждений реабилитации.

3. В городе людям в биологическом смысле взрослым приходится с той или иной степенью успешности имитировать внешний вид, поведение и психологию биологически молодых людей. Такая имитация, т. е. необходимость быть кем-то другим, а не собой, вызывает к жизни дисфункцию и неудовлетворенность человека, приводит к конфликтам, к возникновению стрессовых ситуаций (например, человека, считающего себя молодым, увольняют как пожилого) и ухудшению здоровья, а следовательно, и к все возрастающей необходимости в социальной реабилитации, которая, таким образом, становится явлением универсальным.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, отметим, что исследование выявило следующие биосоциальные функции молодежи: адаптационную, модернизационную, функцию здоровьесбережения, сексуальную и функцию достижения самостоятельности. Трансформация этих функций в условиях городского образа жизни заключается в увеличении времени их исполнения, что приводит к десинхронизации биологической и социальной составляющей функций и общей дисфункции, которая, в свою очередь, приводит к социально-психологической неудовлетворенности индивидуумов, стрессам, нежелательным изменениям статуса, нарушениям здоровья и другим неблагоприятным явлениям. В целом такие явления характеризуются как трудные жизненные ситуации, они актуализируют процесс социальной реабилитации, делают его универсальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выборнова, В. В. (2013) О новых подходах к тезаурусным исследованиям молодежных проблем [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №1 (январь — февраль). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Vybornova_Theaurus-Investigations/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 27.12.2014).

Зубок, Ю. А. (2003) Риск как фактор социального развития молодежи : дис. ... д-ра социол. наук. М. 335 с.

Луков, Вал. А. (2011) Биосоциология // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 319–323.

Луков, Вал. А. (2012а) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.

Луков, Вал. А. (2012б) Биосоциология молодежи и будущее гражданского общества // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 13–19.

Луков, Вал. А. (2012с) Биосоциология молодежи: экспертные оценки изменений в обществе, связанных с увеличением продолжительности жизни // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 77–83.

Луков, Вал. А. (2012д) Биосоциология молодежи: экспертные оценки изменений в новых поколениях // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 146–156.

Луков, Вал. А. (2012е) Будущее молодежи в обществе будущего // Человек. № 4. С. 38–48.

Луков, Вал. А. (2013а) Развитие человека в свете биосоциологии // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 25–33.

Луков, Вал. А. (2013б) Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 430 с.

Луков, Вал. А., Тихомиров, Д. А. (2012) Добрачные сексуальные отношения молодежи: дилемма социальной нормы и отклонения : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 188 с.

Миронов, Б. Н. (2000) Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин. Т. 1. 548 с.

Прайд, В. (2008) Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы [Электронный ресурс] // Российское трансгуманистическое движение. URL: <http://www.trans-humanism-russia.ru/content/view/685/110/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 24.12.2014).

Решетников, В. А. (2012) Повседневный антигуманизм и проблема онтологической безопасности // Казанская наука. № 5. С. 140–142.

Решетников, В. А., Решетникова, Е. В. (2012) Проблемы социального образования как фактора гуманистической реформации // Вестник БГУ. № 6а. С. 40–43.

Решетников, В. А., Хижаева, Т. М. (2013) Сущность и проблемы организации социальной реабилитации дезадаптированных детей. Иркутск : Оттиск. 114 с.

Решетникова, Е. В. (2005) Сущность современного гуманизма и основные направления его социализации : дис. ... канд. филос. наук. Иркутск. 142 с.

Решетникова, Е. В. (2012) Конструктивный гуманизм как духовное основание социальной работы // Социальная работа и современность: теория и практика : мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. Киев : Изд-во НТУУ-КПИ. С. 96–98.

Решетникова, Е. В., Туринцева, Е. А. (2013) Социокультурные особенности семьи военнослужащего : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ. 139 с.

Туринцева, Е. А., Коба, Е. П., Сизых, С. В. (2009) Садовая терапия: опыт проведения летней практики интеллектуально одаренных подростков в Ботаническом саду ИГУ // Психолого-педагогические проблемы одаренности: теория и практика : мат. VI Междунар. конф., 12–13 сентября 2009 г. : в 2 т. Иркутск : Изд-во ИГПУ. Т. 1. 717 с. С. 268–271.

Туринцева, Е. А., Лясковская, Т. Э., Сизых, С. В. (2010) Методологический подход садовой терапии в применении к детям-инвалидам с интеллектуальным недоразвитием (из опыта проведения занятий по садовой терапии в ботаническом саду ИГУ) // Системный подход к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья : мат. Всерос. конф. «Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы и перспективы». Самара : Современные образовательные технологии. 320 с. С. 28–30.

Хижаева, Т. М. (2011) Роль специализированных учреждений для несовершеннолетних в социальной реабилитации и жизнеустройстве дезадаптированных детей и подростков в Иркутской области // У истоков социального служения: очерки о становлении и развитии системы социальной защиты населения Иркутской области. Иркутск : Оттиск. 272 с. С. 240–253.

Дата поступления: 5.01.2015 г.

*BIOSOCIAL FUNCTIONS OF THE YOUTH AND THEIR TRANSFORMATIONS
IN THE CONTEXT OF SOCIAL REHABILITATION IN URBAN MODE OF LIFE*

*E. A. TURINTSEVA, E. V. RESHETNIKOVA
(IRKUTSK STATE UNIVERSITY)*

This article discusses the link between actualizing social rehabilitation, on the one hand, and mass transition of humanity to the urban mode of life and transformation of biologically determined functions of individuals and social communities, on the other. The authors focus on the youth as an “out-post group” pioneering social change.

We view the youth and youthfulness from the standpoint of biosociology (as developed by Valery A. Lukov), as a complex phenomenon of social reality which reflects the indissoluble connection between biological and social components in human life and human communities.

This study describes several biological functions, such as adaptational, modernizational, health-preserving, sexual, and aimed at achieving independence. Transformations of these functions under urban mode of life include an increase in time of its fulfillment, which, in turn, leads to desynchronization of biological and social aspects of all these functions. An ensuing general dysfunction leads to

social and psychological discontent in individuals, to stress, uncontrolled status changes, ailments and other adversities. This event clearly constitutes a difficult situation, which makes social rehabilitation ever more urgent.

Keywords: social rehabilitation, biosociology of youth, urban mode of life, urbanization, sociology of youth, urban sociology.

REFERENCES

Vybornova, V. V. (2013) O novykh podkhodakh k tezaurnym issledovani-iam molodezhnykh problem [On the new approaches to thesaurus investigations into youth's problems]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*, no. 1 [online] Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Vybornova_Thesaurus-Investigations/ [archived in WebCite] (accessed 27.12.2014). (In Russ.).

Zubok, Yu. A. (2003) *Risk kak faktor sotsial'nogo razvitiia molodezhi* [Risk as a factor of social development of the youth]: diss. ... Doctor of Social Science. Moscow. 335 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2011) Biosotsiologiia [Biosociology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 319–323. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012a) *Teorii molodezhi: Mezhdistiplinarnyi analiz* [Theories of Youth: The Inter-disciplinary Analysis]. Moscow, "Kanon+" RPOD "Reabilitatsiia". 528 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012b) Biosotsiologiia molodezhi i budushchee grazhdanskogo obshchestva [Biosociology of youth and the future of civil society]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 13–19. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012c) Biosotsiologiia molodezhi: ekspertnye otsenki iz-menenii v obshchestve, svi-azannykh s uvelicheniem prodolzhitel'nosti zhizni [Biosociology of youth: Expert evaluations of social changes connected with the increase of lifetime]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 77–83. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012d) Biosotsiologiia molodezhi: ekspertnye otsenki izmenenii v novykh pokoleni- iakh [Biosociology of youth: Expert evaluations of changes in new generations]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 146–156. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012e) Budushchee molodezhi v obshchestve budushchego [The future of the youth in the society of the future]. *Chelovek*, no. 4, pp. 38–48. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2013a) Razvitiie cheloveka v svete biosotsiologii [Human development in the light of biosociology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 25–33. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2013b) *Biosotsiologiia molodezhi: teoretiko-metodologicheskie osnovaniia* [Biosociology of the youth: theoretical and methodological foundations]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 430 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Tikhomirov, D. A. (2012) *Dobrachnye seksual'nye otno-sheniia molodezhi: dilemma sotsial'noi normy i otkloneniia* [Premarital sexual relations of the youth: The dilemma of social norm and deviation]: a monograph. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 188 p. (In Russ.).

Mironov, B. N. (2000) *Sotsial'naiia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)* [Social history of Russian empire in the 18th — early 20th century]: in 2 vols. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ. Vol. 1. 548 p. (In Russ.).

Praid, V. (2008) Uvelichenie prodolzhitel'nosti zhizni: sotsial'nye izmeneniia, prognozy [Increased life expectancy: predicting social change]. *Rossiiskoe transgumanisticheskoe dvizhenie* [online] Available at: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/685/110/> [archived in WebCite] (accessed 24.12.2014). (In Russ.).

Reshetnikov, V. A. (2012) Povsednevnyi antigumanizm i problema on-tologicheskoi bezopasnosti [Everyday antihumanism and the issue of ontological security]. *Kazanskaia nauka*, no. 5, pp. 140–142. (In Russ.).

Reshetnikov, V. A. and Reshetnikova, E. V. (2012) Problemy sotsial'nogo ob-razovaniia kak fakto- ra gumanisticheskoi reformatsii [Problems of social education as a factor of humanistic reformation]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6a, pp. 40–43. (In Russ.).

Reshetnikov, V. A. and Khizhaeva, T. M. (2013) *Sushchnost' i problemy organizatsii sotsial'noi reabilitatsii dezadaptirovannykh detei* [The nature and problems of social rehabilitation structure for maladjusted children]: a monograph. Irkutsk, Ottisk Publ. 114 p. (In Russ.).

Reshetnikova, E. V. (2005) *Sushchnost' sovremennogo gumanizma i osnovnye napravleniia ego sotsializatsii* [The essence of modern humanism and the main directions of its socialization]: diss. ... Candidate of Philosophy. Irkutsk. 142 p. (In Russ.).

Reshetnikova, E. V. (2012) *Konstruktivnyi gumanizm kak dukhovnoe os-novanie sotsial'noi raboty* [Constructive humanism as a spiritual foundation of social work]. In: *Sotsial'naiia rabota i sovremen-nost': teoriia i praktika* [Social work and modernity: Theory and practice]: proceedings of the 7th International research-to-practice conference. Kiev, National Technical University of Ukraine — Kiev Polytechnic Institute Publ. Pp. 96–98. (In Russ.).

Reshetnikova, E. V. and Turintseva, E. A. (2013) *Sotsiokul'turnye osobennosti sem'i voennoslu-zhashchego* [Sociocultural characteristics of military families]: a monograph. Irkutsk, Irkutsk State University Publ. 139 p. (In Russ.).

Turintseva, E. A., Koba, E. P. and Sizykh, S. V. (2009) *Sadovaia terapiia: opyt provedeniia letnei praktiki intellektual'no odarennykh podrostkov v Botanicheskom sadu IGU* [Gardening therapy: Summer internship for intellectually gifted adolescents at the Botanic Garden of ISU]. In: *Psikhologo-pedagogicheskie problemy odarennosti: teoriia i praktika* [Psychological and pedagogical problems of giftedness: Theory and Practice]: proceedings of the 6th International conference, September 12–13, 2009: in 2 vols. Irkutsk, Irkutsk State Pedagogical University Publ. Vol. 1. 717 p. Pp. 268–271. (In Russ.).

Turintseva, E. A., Liaskovskaia, T. E. and Sizykh, S. V. (2010) *Metodologicheskii podkhod sadovoi terapii v primeneniі k detiam-invalidam s intellektual'nym nedorazvitiem (iz opyta provedeniia zaniatii po sadovoi terapii v botanicheskom sadu IGU)* [Methodological approach of garden therapy applied to intellectually underdeveloped children (from the experience of garden therapy sessions at the botanical garden of ISU)]. In: *Sistemnyi podkhod k obrazovaniu detei s ogranichenymi voz-mozhnostiami zdorov'ia* [A systemic approach to education for children with disabilities]: proceedings of the All-Russian conference “Education of Children with Disabilities: Experience, Problems and Prospects”. Samara, Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii Publ. 320 p. Pp. 28–30. (In Russ.).

Khizhaeva, T. M. (2011) *Rol' spetsializirovannykh uchrezhdenii dlia neso-vershennoletnikh v sotsial'noi reabilitatsii i zhizneustroistve dezadaptiro-vannykh detei i podrostkov v Irkutskoi oblasti* [The role of specialized institutions for minors in social rehabilitation of maladjusted children and adolescents in Irkutsk oblast]. In: *U istokov sotsial'nogo sluzheniia: ocherki o stanovlenii i razvitiі sistemy sotsialnoi zashchity naseleniia Irkutskoi oblasti* [At the roots of social service: Essays on the formation and development of the social welfare system of the Irkutsk oblast]. Irkutsk, Ottisk Publ. 272 p. Pp. 240–253. (In Russ.).

Submission date: 5.01.2015.

Туринцева Елена Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Иркутского государственного университета. Адрес: 664009, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, к. 302. Тел.: +7 (3952) 200-205, +7(3952) 243-372. Эл. адрес: e_turin05@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Иркутского государственного университета. Адрес: 664009, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, к. 302. Тел.: +7 (3952) 200-205, +7 (3952) 243-372. Эл. адрес: eresh80@mail.ru

Turintseva Elena Anatolievna, Candidate of Social Science, Associate Professor, Department of Social Work, Irkutsk State University. Postal address: R. 302, 1 Karl Marx St., Irkutsk, Russian Federation, 664009. Tel.: +7 (3952) 200-205, +7 (3952) 243-372. E-mail: e_turin05@mail.ru

Reshetnikova Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social Work, Irkutsk State University. Postal address: R. 302, 1 Karl Marx St., Irkutsk, Russian Federation, 664009. Tel.: +7 (3952) 200-205; +7 (3952) 243-372. E-mail: eresh80@mail.ru